Цена 5 коп

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ленинская СМЕНА

Орган Горьковского Крайкома и Горкома ВЛКСМ

АПРЕЛЬ
6
1934 г.
№ 79 (1480)

ДОВОЛЬНО „НАМЕЧАТЬ“!

Организация здорового культурного отдыха и досуга в общем звене культурно-воспитательной работы комсомола — самый ответственный участок борьбы за коммунистическое воспитание молодежи, решающий участок классовой борьбы. И, несмотря на очевидную важность и ответственность этого положения, надо прямо сказать, что все же **культурный фронт во многих организациях является самым отсталым участком работы.** До сих пор в области развертывания работы по организации здорового, культурного досуга и отдыха, многие КСМ организации дальше некоторых попыток организовать это дело не идут; большинство организаций продолжает **лишь болтать о культуре и «намечать» мероприятия.**

Пока комсомольские организации обещают, клянутся, намечают свои практические мероприятия, молодежь вынуждена сама придумывать, как ей провести свой выходной день, организовать свой досуг и отдых.

«Куда пойти, как отдохнуть и провести свободные минуты?», —этот вопрос попрежнему необычайно остро стоит перед молодежью. И волей или неволей молодежь вынуждена идти на улицу. Многие, не находя здорового отдыха, становятся хулиганами.

Хулиганство не только не прекращается, а по-старому цветет пышным букетом на наших улицах, в рабочих общежитиях и бараках. Перелистайте протоколы любого участка милиции, и вы увидите, как много еще хулиганства, как много еще среди хулиганствующих рабочей молодежи. Публикуемые нами сегодня материалы об Ижевске, как и десятки фактов вылазок хулиганов в Сормове и на Автозаводе, свидетельствуют об этом с особой силой.

Только месяц тому назад общественность Автозавода была возмущена наглой выходкой хулиганов, избивших комсомольца-ударника т. **Сушенцова,** сейчас весь Автозавод и край возмущены новой и еще более наглой вылазкой классового врага — убийством лучшего комсомольца-ударника Автозавода т. **Корсакова.**

Правильно квалифицируя хулиганство, как одну из форм классовой борьбы, создавая бригады Осодмила, посты по борьбе с хулиганством, и облавы на хулиганов, наши КСМ организации часто забывают при этом что одними мерами административного воздействия с хулиганством не покончишь. Многие комитеты и среди них обкомол УАО, Сормовский РК и Автозаводский комитет до сих пор не ведут подлинно-большевистской борьбы с хулиганством.

Одновременно с развертыванием административных мер по борьбе с хулиганством мы должны развертывать культурно-массовую работу, культурно организовывать досуг и отдых молодежи.

Часто можно слышать: как можно организовать культурный досуг и отдых, когда нет подходящих условий, нет организаторов, нет литературы? Блестящим ответом на этот вопрос является помещаемый нами сегодня материал о работе Чудиновского клуба и сельского актива села Чудинова. Чудиновцы дают блестящий пример того, как при желании можно умело и правильно организовать культурный досуг и отдых.

Краевой комитет комсомола об'явил смотр самодеятельности мастеров колхозного досуга. Этот смотр выливается в форму массового похода за колхозную культуру. Однако, есть еще немало районов, которые до сих пор не понимают всей большой политической важности этого дела. Таковы **Воротынский, Тепло-Станский, Б.-Болдинский** и другие. Терпеть дальше это нельзя.

Смотр должен не только образцово быть проведен, но и должен положить начало повседневной систематической культурно-массовой работе.

Гармонисты, запевалы, плясуны, балалаечники, — все должны быть взяты на учет. Все они должны стать под руководством комсомола организаторами колхозного досуга в каждой колхозной бригаде.

Довольно болтать о важности культработы, «намечать» и «принимать меры»! Пора по-деловому, всерьез взяться за культурно-массовую работу, за это большое и родное нам дело.

—

РЕЧЬ тов. ПРАМНЭКА на слете трактористов в Котельниче

КОТЕЛЬНИЧ, 5 апреля (по телеграфу от нашего специального корреспондента). **3 апреля в городе Котельниче, в присутствии 120 трактористов, —делегатов от 22 МТС северо-восточных районов края,— открылся слет трактористов. Начало работы слета было ознаменовано заключением договоров на соцсоревнование между трактористами Яранска и Котельнича, а также и других МТС.**

4 апреля в Котельнич прибыл и участвовал в работе слета секретарь Крайкома ВКП(б) т. Э. К. ПРАМНЭК.

Сообщение о том, что вечером тов. ПРАМНЭК выступит на слете с молниеносной быстротой облетело все предприятия и учреждения Котельнича.

Помимо делегатов, вечером в клуб явились рабочие и служащие Котельнича, колхозники-ударники района, местный партийный и комсомольский актив. Все хотят видеть и приветствовать руководителя Горьковской парторганизации, одного из организаторов социалистических побед края.

Председательствующий об'являет:

— Слово имеет секретарь Краевого комитета партии т. ПРАМНЭК.

Последние слова фразы тонут в шуме поднявшихся аплодисментов. Аплодисменты переходят в овацию, все встают и в течение нескольких минут трактористы, рабочие, колхозники восторженно приветствуют члена почетного президиума слета, любимого руководителя орденоносного края — тов. ПРАМНЭКА.

Каким должен быть наш тракторист? — Этому вопросу посвятил свою речь тов. Прамнэк.

Тракторист, — говорит он, — должен быть самым почетным и уважаемым человеком в деревне. Но для того, чтобы стать таким, каждому трактористу надо, хорошо и честно трудясь, овладеть техникой своего дела, быть общественником и работать над собой. Деревня наша все больше насыщается сложной сельскохозяйственной техникой. Горе тому, кто отстанет. Не развивая, не усовершенствовая самого себя, он обречен на моральную смерть.

Тов. Прамнэк подчеркивает, что нужно упорно и настойчиво, систематически работать над собой, над повышением своих знаний.

— Вы, — говорит в заключение тов. Прамнэк, — люди передовой техники земледелия, будьте достойными эпохи социализма.

Присутствующие бурной овацией, стоя, провожают тов. Прамнэка.

Затем тов. ПРАМНЭК провел совещание работников политотделов МТС, участвующих в межрайонном слете трактористов. Тов. ПРАМНЭК беседовал с секретарем Котельнического райкома Дубовым, с пред. рика Горшечниковым, по вопросам текущей работы и руководства.

В тот же день вечером т. ПРАМНЭК выехал из Котельнича.

Н. КРУПИН.

За рубежом

„МЫ ВЕРНЕМСЯ“

ВАРШАВА. «Роботник» публикует сообщения, полученные им нелегальным путем из Австрии и характеризующие настроение австрийских рабочих после подавления вооруженного восстания.

В Граце 21 марта полиция нашла труп хеймверовца Фукса. Фукс был добровольным палачем шуцбундовца Станека, которого он повесил.

Полиция вынуждена ежедневно снимать с могилы казненного шуцбундовца Виллиша цветы, которые приносят рабочие.

В ночь с 31 марта на 1 апреля по улицам Вены было расклеено большое количество плакатов, изображающих сжатый кулак, с надписью: «МЫ ВЕРНЕМСЯ!».

ГЕРМАНСКИЕ ВООРУЖЕНИЯ БЕСПОКОЯТ АНГЛИЮ

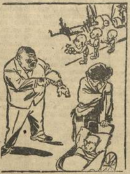
ПАРИЖ, 4. Печать считает основной причиной наметившейся «эволюции» английской позиции в вопросе об ограничении вооружений, возросшие опасения англичан перед вооружениями Германии.

«Эко де Пари» пишет: «В английском военном министерстве отлично известно, что заводы Круппа за последние месяцы удвоили продукцию. Авиационный бюджет Германии вырос до 10 млн. фунтов, в то время, как английский авиационный бюджет составляет только 135 тыс. фунтов».

По сведениям английской печати, Германия скоро будет располагать воздушным флотом в 20 тысяч самолетов, значительная часть которых будет обладать исключительной мощностью. Все подготовлено к началу строительства огромного морского флота. «Английское адмиралтейство,— продолжает газета, — было поражено, на-днях, узнав, что морской бюджет Германии увеличивается в этом году вдвое по сравнению с предыдущем».

«Эко де пари» добавляет, что строящемуся в Германии четвертому броненосцу присваивается название «Эльзас», что само по себе является вызовом по отношению к Франции.

ДЕТСКИЙ ТРУД В БЛИЗКОМ БУДУЩЕМ.



Опять вы опоздали с доставкой нашего работника. Что вы после этого за мать!

ШИРИТСЯ СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

ЛОНДОН. Март ознаменовался в Индии усилением стачечного движения, в особенности в текстильной промышленности. Стачка в Шелапуре (Бомбейская провинция), где остановились почти все местные текстильные предприятия, встретила живой отклик далеко за пределами этого города. Движение солидарности охватило текстильных рабочих Бомбея и других центров и распространилось на железнодорожников.

В сообщении агентства «Ассошиэйтед пресс оф Индиа» говорится о концентрации вооруженных полицейских сил на территории предприятий и об охране улиц полицейскими грузовиками. Были произведены аресты.

Стачечные выступления имели место также и в других центрах, в частности, в Ахмедабаде, где рабочие фабрики Патель об'явили забастовку в знак протеста против снижения заработной платы на 25 проц. Министр внутренних дел Бомбейского провинциального правительства Белл в своем выступлении заявил, что «коммунистические агитаторы захватили бразды правленя в профсоюзах Бомбейской провинции» и что «со времени оправдания некоторых из мирутских узников, местные коммунисты возобновили свою активность.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

4 апреля в конференц-зале НКИД состоялось торжественное подписание протоколов о продлении до конца 1945 г. пактов о ненападении и мирном разбирательстве конфликтов между СССР и ЭСТОНИЕЙ, СССР и ЛАТВИЕЙ, СССР и ЛИТВОЙ.

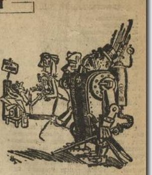
Со стороны СССР протоколы подписал народный комиссар по иностранным делам тов. М. М. ЛИТВИНОВ, со стороны ЭСТОНИИ—чрезвычайный посланник и полномочный министр г-н ТОФЕР, со стороны ЛАТВИИ — чрезвычайный посланник и полномочный министр г-н АЛЬФРЕД БИЛЬМАНИС, со стороны ЛИТВЫ—чрезвычайный посланник и полномочный министр—г-н ЮРГИС БАЛТРУШАЙТИС.

После подписания т. Литвинов произнес речь, отвечал на нее старейший из посланников—г-н Балтрушайтис. На подписании присутствовали члены коллегии и ответственные сотрудники НКИД, а также советники и секретари дипломатических миссий Эстонии, Латвии и Литвы.

СКАНДАЛЫ В ШТУРМОВЫХ ОТРЯДАХ

ВЕНА. Австрийский официоз «Политише корреспонденц» сообщает из Берлина, что ежемесячное печатание списка «павших на службе членов национал-социалистской партии штурмовых и особых отрядов» свидетельствует о беспрестанных столкновениях в национал-социалистском лагере, о которых печати запрещено сообщать.

Так называемая национал-социалистская «касса помощи» в циркуляре казначействам национал-социалистских партийных организаций на местах указывает, что из партийной работе замечается множество «несчастных случаев», и что в одном только январе касса зарегистрировала, кроме многих раненых, 47 убитых национал-социалистов. Касса предупреждает, что ее средства истощаются и требует от казначейств скорейшего погашения их взносов».



Жаль старушку, такая была тихая, никому не мешала, а какие разоружительные маскарады устраивала, какой дом для деловых свиданий был.

ОТПРАВКА ВОИСК В МАНЧЖУРИЮ

ТОКИО, 4 апреля. ИЗ КИОТО В МАНЧЖУРИЮ ОТПРАВЛЕНА ВТОРАЯ ЧАСТЬ КИОТСКОЙ ДИВИЗИИ.

На помощь ЧЕЛЮСКИНЦАМ

◆◆ **2 самолета звена Каманина** прибыли в **Уэллен. Третий ожидается.**

◆◆ **Пилоты Галышев, Доронин и Водопьянов** 4 апреля в 12 час. 40 мин. по московскому времени прилетели в Анадырь.

◆◆ **Самолет Ляпидевского** находится на льду возле **острова Колючина.** Для ремонта машины требуется аппарат автогенной сварки. Возможность доставки аппарата на место аварии выясняется.

◆◆ **Пароход «Совет» прибыл в** Петропавловск-на Камчатке. Началась перегрузка оборудования с «Совета» на **«Сталинград»,** который пойдет дальше на север.

◆◆ **Прибывший на «Совете»** начальник экспедиции дирижаблей тов. **Бирнбаум** в беседе с представителями печати сообщил: «Настроение всех участников экспедиции и экипажа — боевое. Местом высадки наметили бухту Провидения. Мы с нетерпением ждем момента выхода в бухту Провидения».

◆◆ С крайнего севера поступили сведения о значительном улучшении погоды. Это об'ясняется ослаблением влияния циклона в северных районах. Бюро погоды полагает, что погода будет улучшаться. Ожидается ослабление ветров и похолодание.

„КРАСИН“ НА ПУТИ К ПАНАМСКОМУ КАНАЛУ

МОСКВА. Спецкор «Известий», зам. начальника экспедиции на «Красине» т. **Евгенов** сообщает, что ледокол прошел уже 3.766 километров.

2000 КИЛОМЕТРОВ ВДОЛЬ ПОБЕРЕЖЬЯ

МОСКВА. Спецкор «Известий» на борту самолета Каманина сообщает, что звено дважды пыталось перелететь через Анадырский хребет, но пришлось изменить маршрут и лететь вдоль побережья Чукотки, преодолевая трудности 2000-километрового пути. Удлинил сроки перелета пронесшийся на север циклон. 4 апреля в Уэллене был северный ветер, срезал видимость, что не дало возможности продолжать перелет. 5 апреля, если погода улучшится, самолеты вылетают в Ванкарем.

Письмо из Ижевска

Забытый участок

Основная масса рабочей молодежи Ижстальзавода живет в соцгородке, это за три километра от центра города. **Здесь молодежь оторвана от культурно - увеселительных учреждений города и не имеет последних у себя в поселке, И казалось бы, что сюда должно было быть направлено внимание райкома машиностроения и обкома комсомола** Именно здесь должна быть образцовая массово - воспитательная работа. Однако, этого нет.

Рабочая молодежь соцгородка, добрую половину которой составляют удмурты, до сих пор лишена возможности правильно организовать свое свободное время. Если отсутствие в рабочем поселке: клуба, радио, шашек и какой-либо литературы беспокоит его обитателей, то абсолютно не беспокоит ни райком, машиностроения, ни обкомол и ни заводские организации комсомола. **Ведь не так давно, все вышеперечисленные организации, по материалам выездной редакции «К. П.», выносили пышные резолюции и давали тысячи обещаний о культурном шефстве над бараками, а сейчас забыли, и попрежнему не считают нужным заглядывать в быт рабочей молодежи.**

И в то время, когда в толстых папках обкомола и комитета машиностроения залегают обещания: создать при соцгородке лыжную базу, организовать комсомольские бригады по культобслуживанию удмуртов, ввести в бараках ежедневное дежурство членов бюро комитетов и комсомольского актива, практиковать беседы, читки и доклады, приобрести музыкальные инструменты и т. д. и т. д. **рабочая молодежь, атакованная скукой, проклинает своих ретивых шефов-болтунов и продолжает жить по-старому.**

Отсутствие массово - воспитательной работы и условий, при которых молодежь могла бы проявить самоинициативу в организации правильного использования досуга, не дают возможности привиться здесь культурному отдыху. Простое дело—шашки, и то приходится молодежи для получения их встать в очередь, или проще—устроить драку, а о газетах, журналах и о более ценных предметах культурного отдыха, обитатели бараков, давно уже забыли думать.

Все это создает то, что пьянка, картежная игра и хулиганство пожирают свободное время основной части рабочей молодежи. И только те, кто еще не успел вернуться к старому пережитому обычаю заливать свободное время вином, находят упоение или во-сне, или в прогулках по магазинам и базарам.

Также далеко **неблагополучно,** в бараках обстоит дело с чистотой. Здесь конечно, отчасти **виноваты** сами жильцы, но все же больше виноват комсомол и комитет машиностроения, ибо это есть результат отсутствия массово - воспитательной работы. В квартире № 7, 53 барака голые стены, грязный пол, печка, увешанная валенками, грязными потными портянками и спертый воздух не располагали к тому, чтобы ее обитатели сидели дома. Однако, им пойти некуда: базарные прогулки надоели, а для организации лыжной вылазки нет лыж. **Здесь ребята потеряли всякую надежду на помощь комсомола и заявляют, что рассказывать о том, как они живут, нет надобности,—комсомол все равно не услышит,—говорят они,—а если услышит, то только пообещает и ничего не сделает.**

Как это ни странно, а обкомол не слышит такие резкие вопли рабочей молодежи по их адресу. Не слышит их и секретарь ОК тов. **ХОХРИН,** который живет к его стыду в соцгородке. До его слуха не доходят вероятно громы многоэтажного **мата и** шелест **карт.**

Отрывок из романа „Поднятая Целина“, обработанный для самодеятельного театра в трех картинах Е. Гольдберг

М. ШОЛОХОВ

„ЗАГЛАВНАЯ ФИГУРА“

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

1. Давыдов.
2. Любишкин.
3. Майданников.
4. Жена Майданникова.
5. Грач.
6. Бесхлебнов.
7. Ушаков.
8. Щукарь.
9. Краснокутов.
10. Донецкова.
11. Разметнов.
12. Атаманчуков.

Колхозники и колхозницы.

I.

(Через всю сцену протянут тын. Перед тыном у левого портала крыльцо, над крыльцом вывеска **«Правление колхоза им. Сталина».** На крыльце сидит **Ушаков,** чинит хомут. Он углубился в работу, высвистывая лихую песню. С мешком под мышкой притаился дед **Щукарь).**

Щукарь. Цып-цып-цып, цып... Цыпленки. Матушки. Тю-тю-тю. (Над Щукарем вырастает фигура старика Краснокутова. Щукарь хватает курицу, душит ее и просовывает в мешок).

Краснокутов. Курочек щупаешь?

Щукарь (выронил из рук мешок, снял шапку). Доброго здравия, Афанасий Петрович!

Краснокутов. Слава богу. Курочками, говорю, займаешься!

Щукарь. Вот-вот! Иду мимо и вижу: бисерная курочка! Такая по ней диковинная разноцветь пера, что даже не мог я утерпеть. Дай, думаю, поймаю, погляжу вблизи, что за диковинная птаха? Век прожил, а такой любопытственной не видал!

Краснокутов. Не бреши, старый мерин! Курей в мешках не разглядывают! Признавайся, на какую надобность хотел скрасть?

Щукарь. Хотел угостить пахарей своей бригады кашей с курятиной.

Краснокутов. Пахарям можно: в этом даже греха нету. Раз уж ты пошкодил одну курочку, то клади ее в мешок, да вдобавок подстрели костыликом одну мою. (Щукарь бежит вдогонку за курицей).

Краснокутов. Да не эту, а вот энту, какая не несется, хохлатую. (Помогает Щукарю ловить курицу). Из одной курицы на бригаду лапши не сваришь. Лови другую скорей и метись живее, а то, не дай бог, старуха моя всполошится, так нам с тобой обоим тошноты наделат.

Щукарь хватает курицу, засовывает ее в мешок и, перепрыгнув через тын, убегает. Уходит Краснокутов. Вдали рождается цоканье копыт. Кто-то едет. Ушаков, бросив работу, смотрит вдаль.

Ушаков. (Кричит невидимому всаднику). Ты вроде, как Исус Христос, в'езжающий в Ерусалим на осляти... До смерти похож.

Голос. Сам ты ослятя.

Ушаков. Ноги-то подбери, а то ты ими землю пашешь. (Входит Любишкин, ведя на поводу коня. В правой руке у него плеть).

Любишкин. (Привязывая коня к тыну). Давыдов тут?

Ушаков. Тут. Сидит скучает, тебя увидать не чает. Третьи сутки не жрет, не пьет, одно гутарит: «Где мой незабвенный Павло Любишкин? Жизни без него решаюся, и белый свет мне не мил».

Любишкин. Поговори-ка у меня ишо! Поговори! Наступлю вот на язык. (Входит на крыльцо Давыдов).

Любишкин (Давыдову). Приехал я с бригады...

Давыдов. Чего приехал?

Любишкин. Ничего не выходит. Осталося у меня к труду способных 28 человек и энти не хотят работать, злодырничают... никакой управы на них не найду. Зараз работают у меня 12 плугов. Плуготарей насилу собрал. Один Кондрат Майданников ворочает, как бык, а что Аким Бесхлебнов, Куженков Самоха, эта хрипатая заноза Атаманчуков и другие, то это горючие слезы, а не плуготари! Как скажи они сроду за чапиги не держались. Пашут абы как. Гон пройдут, сядут курить, и не спихнешь их.

Давыдов. Сколько вспахиваете в день?

Любишкин. Майданников и я по три четверти подымаем, а энти кругом по полдесятины. Ежели так будем пахать, к Покрову придется кукурузу-то сеять.

Давыдов (вкрадчиво). Так ты чего приехал? Чтоб мы тебе слезу утерли?

Любишкин. И не со слезами приехал. Ты мне людей давай: да плугов прибавь, а шутки вышучивать я и без тебя умею.

Давыдов. Шутить-то ты умеешь, факт, а вот работу поставить — гайка у тебя слаба. Тоже, бри-га-дир. Управы не найдешь на лодырей. Факт, что ты не найдешь, если дисциплину распустил и всякую терпимость веры потерял.

Любишкин (повышая голос). Ты ее найди дисциплину-то! Всему делу там голова Атаманчуков. Он мне народ мутит, подбивает выходить из колхоза, а начни его, стерву, выкидывать — он других за собой потянет. Да что ты, Семен Давыдов, на самом деле, смеешься надо мной, что ли? Каких-то калек, да хворых навешал на меня и работу норовишь спрашивать. Куда мя того же деда Щукаря дену? Его, чорта, балабона, на бахчу становить в неподвижность, заместь чучела грачей пугать, а вы мне его вперли в бригаду, навязали, как на цыгана матерю. Куда он гож? За плугом — не может, погонычем — тоже. Голос у него воробьиный; его быки и за человека не считают, ничуть ни пужаются! Повиснет на налыгаче чертяка клешнятый и пока гон пройдет — раз десять упадет. То ночирик завязывает, то ляжет, ноги задерет выше головы и грызь свою вправляет. А бабы быков кинут, заржут, зашумят: «У Щукаря грызь выпала»... и опрометью бегут любопытствовать, как он, Щукарь, этот грызь в свое нутряное место впихивает. Ить это спектакля, а не работа. Мы уже его вчера в кашевары определили, через его грызь, но он и там не гожий и вредный. Сала ему выдал затолочь в кашу, а он его слопал, а кашу пересолил и сварил с какими-то пенками... Ну, куда я его дену? (У Любишкина под черными усами бешено задрожали губы). — Сымите меня с бригадиров, нету моего терпежу валандаться с такими подобными... они и меня-то стреножили своей работой...

Давыдов. Ты тут сиротой не прикидывайся, факт. Мы знаем, когда тебя надо будет снять, а сейчас езжай в поле и чтоб к вечеру было вспахано двенадцать га. А не вспашешь — не обижайся! Часа через два я приеду, проверю. Ступай (уходит в хату правления).

Ушаков (щуря глаза, извинительно). Много ли напахала ваша бригада?

Любишкин. Тебя это не касаемо...

Ушаков. То-то не касаемо, вот зацеплю тебя на буксир, оно и коснется.

Любишкин (сжал до отека в пальцах ядреный бурый кулак, посулил). Только явись! Я тебе, чорту косоглазому, глаза враз направлю. На затылок оборочу и задом наперед ходить научу... (отвязав лошадь, крупными шагами идет со двора).

Ушаков (презрительно сплюнув). Лекарь нашелся. Плуготарей своих спервоначалу вылечил бы, чтобы они у тебя скорее пахали. (На крыльцо торопливо выходит Давыдов: в руках у него узелок).

Давыдов (Ушакову). Я на несколько дней уеду во вторую бригаду. Тебя оставляю заместителем. Проследи за устройством яслей, помоги им. В третью бригаду овса не давай, слышишь? В случае какой заминки—скачи ко мне. Понятно? Запряги-ка лошадь...

Ушаков. Может мне бы со своими перекинуться на целину, подсобить Любишкину.

Давыдов. Выдумываешь! Они сами должны управиться. Вот поеду, наломаю им хвосты, тогда они у меня, факт, что не будут по половине пахать. Запрягай.

(Ушаков уходит. — Входит Разметнов). —

Разметнов (Давыдову). Ты чего это, харчей набрал, что ли?

Давыдов. Белье.

Разметнов. Какое белье? Зачем?

Давыдов. Ну, смена белья.

Разметнов.—На что это?

Давыдов. Да чего ты, Разметнов, пристал? Белье взял за тем, чтобы вшей не разводить. Понятно? Еду в бригаду, ну вот и решил до тех пор там побыть, пока кончат пахоту.

Разметнов. Ты, бывает, умом не рехнулся. Что ты там будешь делать до конца пахоты?

Давыдов. Пахать.

Разметнов. Бросишь правление и поедешь пахать? Ну, вот это придумал! Ты должен руководить, а не за плугом ходить! Ты — председатель колхоза.

Давыдов (яростно сверкнув глазами). Ну, еще... Учишь... сначала—коммунист, а потом уж... факт... а потом уж председателем колхоза. У меня пахота гибнет, а я тут буду...

Разметнов. Ты, Давыдов, глупость сотворяешь! Ты им работу поставь на ноги и мотай назад. Это, брат, не диво — пахать-то. Хороший командир не должен в цепь итти, а должен умно командовать, вот что я тебе скажу!

Давыдов. Оставь, пожалуйста, свои примеры. Я должен их научить работать и научу — факт! Это и есть руководство. В первой и третьей бригадах кончили колосовые, а тут у меня прорыв. Любишкин не справится, как видно. А ты еще туда же: — «Хороший командир» и прочее... Ну, чего ты мне очки втираешь. Что, я не видал хороших командиров, по твоему? Тот хорош, который в заминке своим примером ведет. И я должен повести.

Разметнов. Ты бы им лучше два бугаря перекинул из первой бригады.

Давыдов. А людей? Людей где возьму?

(За кулисами шум. Голос Ушакова: Стой!.. Стой!.. Стой!..).

Ушаков (за кулисами). Но, ты, вражина, Давыдов! Садись! (Давыдов прощается с Разметновым, уходит).—

II.

У общего котла сидят колхозники: **Любишкин, Щукарь, Майданников, Бесхлебнов, Донецкова** и другие).

Любишкин. В жизни не ел такого кондера. (Щукарю). Благодарность тебе, дедок, от всей бригады. (Опустил ложку в котел, вытащил кусочек мяса, поднес его ко рту, но вдруг отшатнулся и побледнел). Это что же такое?

Щукарь. Должно крылушко.

Любишкин. Кры-луш-ко?.. (Гневно). А ну, гляди сюда, кашеварр!

Донецкова. Ох, милушки мои! Да на ней когти?

Щукарь. Повылазило тебе, окоянная. Откуда на крыле когти. Ты под юбкой на себе их поищи.

Бесхлебнов (потрясенно). Братцы! А ить мы лягушку с'ели!

(одна из брезгливых бабенок со стороны вскочила и, зажимая ладонями рот, скрылась. Щукарь в величайшем изумлении вылупил глаза).

Майданников (покатываясь со смеху). — Ой, бабочки! Оскоромилися вы? Не видать вам теперича причастия.

Бесхлебнов. Какой тут может быть смех. Бить щукарячью породу!

Любишкин. Откель могла лягушка в котел попасть?

Майданников. Да ить он воду в пруду черпал, значит, не доглядел.

Донецкова. Сукин сын! Нутрец седой!... Чем же ты нас накормил? (с подвывом заголосила) Ить я зараз в тягостях. А ежели вот скину через тебя, подлющего? (Шарахнула в деда Щукаря кашей из своей миски).

(Поднялся великий шум. Бабы дружно тянутся руками к Щукаревой бороде).

Щукарь (упорно выкрикивает). Охолоните трошки. Это — не лягушка! Истинный христос—не лягушка!

Донецкова (наседая на Щукаря). А что же это?

Щукарь. Это одна видимость вам! Это вам видение!

Любишкин (Щукарю). Обглодай косточку «видимости».

Щукарь. Не желаю.

Донецкова. Сукин сын, нутрец седой! Ить я зараз в тягостях.

Щукарь. Мокрохвостые. Сатаги в юбках. До морды тянетесь, а того не понимаете, что это не простая лягушка, вустрица.

Все. Кт-о-о?

Щукарь. Вустрица, русским языком вам говорю! Лягушка—мразь. А в устрице благородная кровь. Мой родной кум при старом прижиме у самого генерала Филимонова в денщиках служил и рассказывал, что генерал их даже натощак сотнями заглатывал! Ел прямо на-корню! Вустрица ни из ракушки не вылупится, а он ее уж оттель вилочкой поддевает. Проткнет насквозь и — ваших нет. Она жалобно пищит, а он знай ее в горловицу пропихивает. А почем вы знаете, может, она, и эта хреновина вустричной породы? Генералы одобряли, и я, может, нарошно для навару вам, дураки, положил ее, для скусу.

Любишкин (ухватив за руку медный половник). Генералы? Для навару? Я красный партизан, а ты меня лягушатиной, как какого-нибудь генерала... кормить?

(Щукарь со всех ног, не оглядываясь, кинулся бежать: за ним побежали Любишкин и бабы. Майданников ушел в другую сторону. Бесхлебнов пошел было за ним, потом, раздумал, вернулся и лег спать, покрывшись с головой зипуном. Появляется Давыдов. С противоположной стороны бежит, сломя голову Щукарь, натыкается на Давыдова).

Давыдов. В чем дело?

Щукарь. От смерти насилу ушел! Убить хотели...

Давыдов. Кто?

Щукарь. Любишкин и прочие!

Давыдов. За что?

Щукарь. За капризность... За кашу дело зашло. Я человек отчаянный из слова, не стерпел... Ну, а Любишкин ухватил нож, да за мной. Кабы не моя резвость — сидел бы зараз я.

Давыдов. Ступай в хутор, после разберемся. (Щукарь уходит. Давыдов увидел спящего Бесхлебнова, разбудил его).

Давыдов. Почему не пашешь?

Бесхлебнов (нехотя встал, зевнул, улыбнулся). При дожде нельзя пахать, товарищ Давыдов. Вам про это неизвестно? Бык не трактор, как толечка намокнет у него шерсть на шее, враз ярмом натрешь шею до крови, и тогда уж на нем отработался. Верно, верно. Вы бы лучше пошли, Аникова-воинов развели. С утра Кондрат Майданников к Атаманчукову присикается... А зараз во у них сражение идет на энтой клетке... Кондрат велит быков выпрягать. Атаманчуков ему: «Не касайся моей упряги, а то голову пробью». Они уж никак за грудки один другого берут.

(Давыдов поглядел в ту сторону, куда показал Бесхлебнов. Оттуда внезапно появляются Атаманчуков и Майданников. Атаманчуков идет спиной на Давыдова, одну руку, сжатую в кулаке, он держит за спиной, а другой отталкивается от Майданникова, который наступает на него, вертя в руке, словно шашку, железную занозу. У Майданникова черносливом над глазом подтек; у Атаманчукова наискось разорвана рубаха).

Давыдов. Что еще такое?

Майданников. Да, как же так, Давыдов! Мокрость идет, а он пашет!? Ить этак же он быкам шеи потрет! Я говорю: «Отпрягай, пока не дождь спустился», а он меня матом: «Не твое дело!». А чье же, сукин ты сын, это дело? (К Атаманчукову, замахиваясь занозой). Чье, хрипатый чорт? Вреда колхозу делать не дам! Он говорит: «Не мои быки, колхозные!». А ежели колхозные, значит и шкуру с них сымай?

Атаманчуков. Ты—неуказ! И бить не имеешь права, а то вот чистик выну, так я тебя не так перелицую. Мне надо норму выпахать, а ты мне препятствуешь.

Давыдов (взял из рук Майданникова занозу и кинул ее в ноги). Можно при дожде пахать?

Атаманчуков. У хозяев нельзя, а в колхозе надо!...

Давыдов. Как это, «надо»?

Атаманчуков. А так, что план надо выполнить! Дождь не дождь, а паши. А не вспашешь — Любушкин день будет точить, как ржа железу.

Давыдов. Ты эти разговорчики... Вчера, в ведро, ты норму выпахал?

Атаманчуков (фыркнул). Четверть десятины поднял! Гляди, какие у него быки, рога не достанешь, а что вспахал? Пойдем, Давыдов! Поглядишь. (Он схватил Давыдова за мокрый рукав пальто, повел по борозде, не договаривая от волнений, бормотал). Решили пахать не менее трех с половиной вершков глубины, а это как? Меряй сам!

Майданников. Это пахота? Это земле чесотка, а не пахота. Я его еще утром хотел побить за такую старанию. Пройди по всем ланам, и сквозь у него такая глубь.

Давыдов (Атаманчукову). А ну, пойди сюда! Тебе говорю, факт! (Тихо) Ты, что же это... как пашешь?

Атаманчуков. А вам как бы хотелось? Восемь вершков гнать? (Снял фуражку с голостриженой головы, поклонился). Спасибо вам! Сами попробуйте вспахать глубже! На словах то вы все, как на органах, а на деле нету вас.

(Постепенно, благодаря дождю, собралась вся бригада Любишкина. Колхозники, заинтересованные происходящим, сгрудились вокруг Давыдова).

Давыдов (крикнул, побагровев). Вам так бы хотелось, чтобы тебя, подлеца, из колхоза гнать? И выгоним!

Атаманчуков. Сделайте одолжение. Сам уйду! Я не проклятый, чтобы вам тут жизнь свою вколачивать..., силу из себя мотать, заради чего, не знаю.

Давыдов (оглядев собравшуюся бригаду). Бригада в сборе? Ставлю перед бригадой вопрос, как быть с тем ложным колхозником, который обманывает весь колхоз и советскую власть, вместо трех с половиной вершков, портит землю, пашет полтора вершка? Как с тем быть, кто сознательно хочет угробить быков, работая под дождем, а в ведро выполняет норму лишь наполовину?

Любишкин. Выгнать!

Майданников. Выгнать!

ГОЛОСА: Выгнать! Выгнать! Выгнать!

Давыдов. Такой колхозник-вредитель есть среди нас. (Указывает на Атаманчукова). Вот он! Ставлю вопрос на голосование: кто за то, чтобы вредителя и лодыря Атаманчукова выгнать? (Колхозники, молча, подняли руки — большинство «за». Давыдов пересчитал. Атаманчукову сухо). Удались! Ты теперь не колхозник, факт! А через годик посмотрим: если исправишься, примем обратно. (Атаманчуков уходит). — Теперь, товарищи, выслушайте мое короткое и важное слово к вам. Вы почти все работаете плохо. Очень плохо! Нормы никем, за вычетом Майданникова, не выполняются. Это — позорный факт, товарищи, вторая бригада! Это можно в дым обмануться. С такой работой можем живо влететь на черную доску, да так и присохнем к ней. В колхозе **имени Сталина,** и вдруг такое явление, безобразие? **Надо вкорне пресечь это дело!**

Бесхлебнов. Даже норма не по силам... Быки не тянут.

Давыдов. Не под силу? Быкам? Чепуха! А почему же быкам Майданникова под силу? Я остаюсь в вашей бригаде, беру быков Атаманчукова и покажу вам на живом примере, что можно за день вспахать один га и даже один га с четвертью.

Бесхлебнов. Э, Давыдов, да ты ловкач. У тебя губа не дура. На быках Атаманчукова можно чорту рога свернуть. На них одну га, — это я бы вспахал.

Давыдов. А на своих ты не вспашешь?

Бесхлебнов. Сроду нет.

Давыдов. Ну, давай поменяемся. Ты на Атаманчуковых, а я на твоих. Ладно?

Бесхлебнов (подумав, серьезно и осторожно). Давай, спытаем. Пошли! (Все, за исключением Давыдова и Майданникова, уходят).

Майданников (Давыдову). Вы пахать-то, пахали когда?

Давыдов. Нет, браток, не приходилось. Плуг я приблизительно знаю, а пускать его в действие не смогу. Ты мне укажи, я понятливый.

Майданников. За день десятину с гаком, — это много делов... Загнул ты через край, товарищ Давыдов. Как бы нам с тобой не опростоволоситься.

Давыдов. Все в наших руках, все наше! Чего ты боишься, чудак. Умру на пашне, а сделаю. Ночью при фонаре буду пахать, а вспашу десятину с четвертью, иначе нельзя. Позор всему рабочему классу...

III.

Та же обстановка, что во втором эпизоде. Майданников, Давыдов.

Майданников (протянув Давыдову свернутый в трубку кисет). Ну-ка (кивком головы указал на своих быков), гляди, как моя баба наворачивает. Плуг настроенный выскакивает редко, ей и одной можно пахать...

Давыдов. Это у тебя жена погонычем?

Майданников. Жена. С ней — сподручней. Ее иной раз и крепким словом пуганешь — не обидится, а ежели и обидится, то только до ночи... Ночь помирит, свои как никак. (Сплюнув на цыгарку, бросил ее и валко пошагал на пашню).

Давыдов. Ты куда это?

Майданников. Согнать быков в ложок. Там травка добрая выметалась... Дюже подкормились быки (уходит)!

(Входит Бесхлебнов).

Бесхлебнов (Давыдову с ехидцей). Ну, сколько наворочал?

Давыдов. А сколько бы ты думал?

Бесхлебнов. Полдесятины одолел?

Давыдов. Нет, чорт тебя задери, десятину и лан.

(Бесхлебнов, кряхтя, пошел к клетке Давыдова мерить).

(Входят Любишкин, Грач, бабы. Бабы готовят ужин).

Давыдов (Любишкину). Сколько?

Любишкин. Ровно десятину... А Антип-то Грач, слабосильная команда, десятину с четвертью вспахал. Он на отощавших Титковых быках работал, после обеда жена его кормила быков из подола, насыпав туда шесть фунтов причитающихся быкам концентратов, а Антип даже хлебные крохи, оставшиеся после обеда, смахнул с ватолы — быкам на подкормку.

Давыдов. Тонко натягиваешь, Антип.

Грач. Я натяну. Наша порода в работе не из последних.

(Входит Майданников с женой).

Давыдов (Майданникову). Сколько к шабашу?

Майданников. Без лана полторы.

(Все сели ужинать. Входит Бесхлебнов. Он сел подальше от Давыдова).

Давыдов. Что же ты молчишь, Бесхлебнов?

Бесхлебнов. Нога что-то разболелась... А говорить нечего, вспахал, ну, и вспахал... Делов... то...

Майданников. Замазали тебе рот, Теперь не гавкаешь?

Давыдов. Что-то голова кружится, перед глазами земля из-под плуга...

Майданников. Уж это известно... Целый день под ноги глядишь, от

(Окончание на 3 стр.).

КТО ДАЛ ПРАВО БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ?

ОСВОБОДИТЕ РАБОЧИЕ ПОСЕЛКИ ОТ ХУЛИГАНОВ

...И ТАК КАЖДЫЙ ВЫХОДНОЙ...

Проснулся Колька поздно. За окном голубело небо. Теплые солнечные лучи падали прямо на подушку, и Колька от удовольствия улыбнулся. Выходной день обещал быть веселым и радостным. Быстро встав, он увидел, что остальные три койки пусты. На столе лежала записка: «смотались на базар». Настроение Кольки сразу испортилось, и даже солнечные зайчики, бегающие по стене, не казались больше привлекательными.

Непривычная тишина и одиночество начинали злить Кольку. Неряшливо заправленные койки, грязный пол, обломанная краюшка и крошки, рассыпанные по столу, — наводили тоску. Хотелось крепко выругаться и уйти, чтобы не смотреть на все «достопримечательности» комнаты. Закурив папироску, Колька злой повалился на кровать. Долго лежал, смотрел в потолок, пуская кольца дыма. Потом он машинально, не усваивая смысла, просмотрел старый, попавшийся под руку, номер «Ижправды».

К 12 часам с шумом явились участники рейда.

— Ну, как, лежебока, лежишь? А мы весь базар исколесили, — крикнул Петька. На столе появились буханки хлеба. Начались приготовления к «обстоятельному» завтраку.

На кухне, где все углы украшались кучами мусора, и грязной шваброй, Петька выполнял роль главного повара. На плите, в черном ведерке, похожем на бадью, готовился чай, а в банке из-под консервов Петька варил для себя любимое кушанье — кашу.

— Бедно у нас, видите ли, по-холостяцки, — тараторил он, бегая из кухни в комнату и обратно.

— «И чего скалит зубы, и чего весело?» — думал Колька и злыми глазами наблюдал за окружающим. После «трапезы» — задымили. Курить в комнате считалось нормальным делом.

— Картишки бы где «тяпнуть», метнули бы, — сказал малоразговорчивый Егор. К картам у него было особое пристрастие.

— В рабочий день куда веселее, а тут скука, — сиди и смотри в потолок, — продолжал философствовать Егор.

Сегодня все ополчилось против ребят. К книгам никто из них не питал особой симпатии, поэтому книга была редкость. Единственный комплект шашек был захвачен ярым шахматистом Мишкой из второй комнаты. Были и карты, но замасленая колода предательски исчезла с тумбочки.

Разговоры ребят о скуке напоминали Кольке о том, что комсомольская ячейка не раз обсуждала о культурно-массовой работе в общежитии соцгородка. Было вынесено не одно решение об организации кино и т. д. Он и сам всегда горячо высказывался по этим вопросам. Колька встал и со злости даже плюнул.

— Болтают, а ничего нет.

Часовая стрелка подвигалась к трем часам.

Колька сейчас лишь заметил, что двое из товарищей сладко похрапывали на своих койках, не было только Петьки.

Он решил, что дальнейшие размышления на эту тему не дадут ничего хорошего.

«Вечером уломаю ребят идти в кино», — решил он. — «А пока спать».

Через 15 минут из-под подушки, которой он закрылся, раздавался храп.

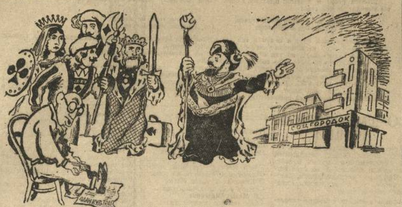
Колька мстил скуке, которая безжалостно с'едала его досуг. Это было обычно, и ребята заглушали ее сном.

Ф.

ЧУЖИЕ КОЗЫРИ

Удмуртский обком КСМ и Ижевский райком машиностроения в соцгородке абсолютно никакой культработы не ведут. Среди молодежи развита картежная игра, пьянка и хулиганство.

Рис. Н. Головина



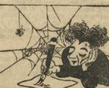
Король бубновый: «Господа, располагайтесь в этом городке и работайте, благо этот дядя (указывая на обком КСМ) не работает».

Улицы в плену у хулиганов

В альманахе **«Разбег»** русских писателей УАО в свое время была напечатана повесть **«Жизнь зовет»**, восторженно воспевающая славные подвиги представителей блатного мира. Автору ее, начинающему писателю, нельзя было отказать в умении живо и интересно переносить в рамки художественного повествования отдельные участки нашей богатой жизни. Однако, как правило, читатель повести возмущенно откладывает книгу в сторону и шлет проклятие редакторам, выпускающим в свет сочинения, явно идеализирующие порочный быт хулиганского мира. Ибо, ему, читателю, виднее, что ижевские улицы взяты в плен хулиганами, беспощадной борьбы с которыми до сих пор не ведется. Ибо и на сегодняшний день комсомольские комитеты города и завода отделываются пустыми речами и бюрократическими резолюциями — вместо организованной большевистской борьбы за образцовый порядок и культуру города.

Приведем несколько цифр и примеров:

В 1933 году милицией зарегистрировано 750 случаев хулиганства. Из них 60 проц. падает на лиц классово-чуждого мира. В декабре шайка хулиганов от дебоширства и приставания к прохожим на улицах перешла к грабежу и расхищению социалистической собственности. С базы склада Лесдревхимсоюза было похищено на 3867 руб. обуви, мануфактуры и спорткостюмов.



Этот пишет...

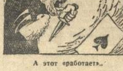
В январе обком комсомола спохватился и об'явил месячник борьбы с хулиганством. В те дни, когда на заседаниях и чрезвычайных тройках обсуждались планы, намечались мероприятия и произносились потрясающие речи, улица продолжала жить по-своему. Только в период с 1 января по 7 февраля шайка бандитов произвела 10 вооруженных налетов на приезжающих в город колхозников, на рабочие квартиры и прохожих. В эти же дни хулиган **Зайцев** с сообщниками дебоширил около Березинских бараков, в которых преимущественно живут рабочие.

Примеры можно было бы продолжить. Количество их за период месячника отнюдь не уменьшилось. **Обком комсомола и на этот раз дело огромной важности до конца довести не сумел.** Культурно-массовая работа комсомола поставлена из рук вон плохо. Обязательство организовать 300 бригад Осодмильцев не выполнено. Итоги месячника не подведены.

Особое внимание нужно уделить безобразно плохой работе городской милиции. На глазах дежурных и постовых милиционеров хулиганы раздевают прохожих, сверкают финки, а достопочтенные представители адмотдела или молчат, или скромно скрываются. Иногда это молчание превращается в прямое игнорирование и нарушение служебных обязанностей.

В конце декабря хулиган **Кулаков** ворвался в заводский клуб им. **Луначарского** и нанес несколько ран зав. клубом. Хулигана направили в милицию. Дежурный милиционер, зарегистрировав этот факт, выпустил хулигана на все четыре стороны. Через полчаса **Кулаков** снова был в клубе и на этот раз изранил зам. зава клубом. Хулигана вторично отправили в адмотдел. Ретивые служивые вновь регистрируют факт и хулигана освобождают. **Кулаков** опять направляется в клуб, вновь блещет финка и третьей в порядке очереди жертвой оказывается завхоз клуба.

17 марта по центральной улице Ижевска долгое время шествовала вдребезги пьяная пара шпаны. На глазах дежурных милиционеров хулиганы приставали к прохожим, дезорганизовывали движение и всетаки задержаны не были.



А этот «работает»..

И обкомом комсомола, проводящим месячник, и городской милицией до сих пор не усвоена та простая истина, что хулиган не просто подвыпивший молодой человек, что хулиган — это обнаглевший классовый враг. Статистика прокуратуры говорит об этом самым убедительным образом. Сбежавшие кулаки, выгнанные с советского производства, деклассированные элементы, наносят огромный ущерб всему народному хозяйству области и было бы преступлением вместо решительной борьбы с ними отделываться чиновническими отписками и составлением красивых резолюций.

Пару слов об областной комсомольской печати. Газета **«Егит-большевик»**, орган обкома ВЛКСМ, в период месячника непонятным образом замолчала и не организовала ни одной мало-мальски приличной подборки, посвященной месячнику. Газета не вела и не ведет борьбы за превращение Ижевска в образцовый социалистический город, за ликвидацию паразитических элементов.

Так бесславно прошел месячник. Сейчас всякому ясно, что скоропалительными наскоками и методами работы «от сих до сих пор» хулиганства не ликвидировать. Здесь как нигде нужна упорная ежедневная борьба. И в этой борьбе обком комсомола и гормилиция в первую очередь, и вся общественность Ижевска должны выйти победителями.

„ЗАГЛАВНАЯ ФИГУРА“

(Окончание)

этого и кружение делается. А тут дух от земли [illegible], чистый, от него, аж пьянеешь... Ты, Давыдов, завтра под ноги дюже непульси; а так, по сторонам больше интересуйся...

(Кончен ужин. Бабы моют посуду. Плугатори укладываются спать).

Давыдов (встает). Соревнование, товарищи, вторая бригада, развернулось у нас — во! Темпы взяты очень достойные. За пахоту бригаде от правления колхоза большевистское спасибо. Из прорыва мы, дорогие товарищи, вылезем, факт. И как не вылезти, если доказана выполняемость нормы. Теперь надо навалиться на волочьбу. И чтобы обязательно волочить в три следа. Особое спасибо Майданникову, так как он — самый фактический ударник.

(Все укладываются спать. Жена Майданникова, забравшись к нему под зипун, толкнула его в бок).

Майданникова. Кондраша, Давыдов тебя повеличал... вроде бы в похвальбу... а что это такое — ударник?

Майданников (подумав). Ударник-то? Ох, ты, дура-баба. Ударник-то... кгм.... это... Ну, как бы тебе понятней об'яснить? Вот, к примеру, у винтовки есть боек, каким пистону насбивают, — его тоже зовут ударником. В винтовке эта штука — заглавная, без нее не стрельнешь... Так и в колхозе. Ударник есть самая заглавная фигура, поняла. Ну, а зараз спи и не лезь ко мне.

Сурово наказать врагов народа

Вчера вечером на филиале № 2 Автозавода имени Молотова, в цехе автонормалей, по инициативе комсомольских групп, проведены летучие митинги по поводу зверской расправы хулиганов над ударником-комсомольцем тов. Корсаковым.

Рабочие полностью присоединяются к справедливому негодованию и возмущению пролетариев Автозавода и требуют сурово наказать хулиганов — врагов народа.

Полетаевы, Акимовы, Громовы и Лучкины есть и у нас на Автозаводе. Мы до сих пор не можем забыть надоевших нам хулиганов Серкина, Онкина и Белозубова, осужденных за хулиганство у нас на заводе, — говорили в своих выступлениях лучшие ударники завода Усов, Немова и Рассадкин.

Рабочие автоматного и штампового отделов требуют от органов пролетарского правосудия расстрела всех хулиганов, врагов народа, мешающих социалистическому строительству.

Б. ЛАГОДЕНКО.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НЕ В ПОЧЕТЕ

Вопросы изучения быта рабочей и колхозной молодежи, использование ею выходных дней и художественного обслуживания, свободного времени попрежнему являются забытым участком работы Удмуртского обкома ВЛКСМ.

Ни облОНО, ни облпрофсовет, ни комсомол не заглядывают в бараки рабочей молодежи Ижстальзавода, не интересуются ее жизнью. А надо сказать, что клубы, избы-читальни на городских окраинах (**Колтома и Зарева**), где живет преимущественно — удмуртская молодежь работают безобразно плохо. В результате молодежь окраин вместо организованного посещения кино, спектаклей и театра пьянствует, хулиганит, играет в карты и т. д.

Между тем самодеятельные кружки Ижзавода и строительства продолжают вариться в собственном соку, никто ими не руководит и все дело пущено на самотек. Председатель союза рабис тов. **Салтыков** отсиживается в канцелярии, сочиняет резолюции, собирает членские взносы и на этом круг его обязанностей исчерпывается. И немудрено, что центральный клуб Ижевска не стал еще в полном смысле слова центральным культурным очагом города. Цены на входные билеты в клуб — достигают 6 руб., и большая часть молодежи, отчаявшись попасть в театр, зачастую устраивает скандалы и драку у клубных дверей. Удмуртская же молодежь посещает театр еще реже. Об'ясняется это почти полным отсутствием культурно-массовой работы с национальной молодежью.

Бывший удмуртский клуб, сданный сейчас под дом колхозника, являлся не плохим организатором. В клубе воспитывали и вырастили десятки лучших областных работников (**Петя Аристархов — редактор газеты, Миша Бехтерев — писатель**). На сегодня же проводить организованно время, ставить спектакли, участвовать в различных кружках удмуртская молодежь не имеет помещения.

Существующий удмуртский ТРАМ имеет достаточно подготовленные кадры и репертуар: **«Ревизор», «Женитьба» — Гоголя, «Вордскем Шаер», «Патрет» — автор Гаврилов, «Тыл-Пыр» — Петрова, «Вормись-Кужим» — Коновалова.** Несмотря на это ТРАМ'у условия для нормальной работы не созданы. **У театра нет помещения**, ему негде проводить репетиции. ТРАМ находится на квартире у клуба им. Октябрьской революции, а администрация последнего не считает нужным обеспечивать его сценической площадкой и в результате удмуртский областной ТРАМ репетирует пьесы... с 2 часов ночи до самого утра. **Положение явно недопустимое. Однако, областные организации продолжают преступно игнорировать один из важнейших участков культуры и наплевательски относятся к его нуждам и запросам. Не безинтересен и тот факт, что за 13 лет существования области, клубы не выковали ни одного удмурта-баяниста, пианиста и композитора.**

Область не имеет удмуртского симфонического, духового и струнного оркестров.

Недостаточно обслуживает население художественным вещанием и радиокомитет. **В ежедневной программе материал на удмуртском языке занимает только 35 проц.** Радиоточки на местах работают слабо, слышимость их плохая, в особенности в деревнях.

Эти факты говорят об одном — о том, что вопросы создания удмуртского театра, музыки, самодеятельного искусства и организаций культурного отдыха молодежи в Удмуртской области поставлено безобразно плохо.

Задачи обкомола, облОНО и облпрофсовета на сегодняшний день сводятся к тому, чтобы создать все условия для развертывания культурно-массовой работы среди национальной молодежи. **Удмуртский ТРАМ должен наконец-то получить помещение и от работы рывками перейти к серьезной плановой деятельности.** Необходимо усилить работу радиокомитета и самодеятельных кружков по линии создания удмуртской музыки, удмуртской песни. Необходимо [illegible] взяться за образцовую постановку работы клубов, изб-читален и библиотек на окраинах.

С. КОЛЕСНИКОВ.

Материал полосы организовали Мишуков и Писарев.

МАСТЕРА КОЛХОЗНОГО ДОСУГА

ВЕЧЕР САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЕ ЧУДИНОВЕ

...Толпа ребят и девушек идет по улице. Под надрывные стоны гармошки чей-то голос до хрипоты выводит на все село:

Эх, по деревне ходим, лаем,
Только без ошейников.

Еще три года не женят
Дураков, мошенников.:.

Или всей толпой идут в кельи и там эта картина продолжается с небольшими вариациями в сторону добавления к этой хулиганщине еще более крепких номеров.

Так не только было, но так еще есть во многих деревнях. Многие из ребят и девушек узнают в этой картинке свой «отдых», свои собственные вечера.

Можно ли изменить эту картину? Можно ли заставить под гармошку петь не хулиганские песни, заставить гармонь, песню организовывать здоровый культурный отдых?

МОЖНО И ЭТО УЖЕ ДЕЛАЕТСЯ! О том, как чудиновская молодежь, Халтуринского района, организует культурно свой досуг, как при желании можно весело и культурно организовать свой отдых и рассказывает помещаемый нами сегодня материал

К. Я. ТАТАУРОВ
секретарь парт'ячейки

ВЫХОДИМ В ПЕРЕДОВЫЕ СЕЛЬСОВЕТЫ

Мы долго думали с чего начать выводить сельсовет в передовые и пришли к выводу, что если не развернем массово-раз'яснительной работы, не поставим на должную высоту культурное обслуживание масс, этой задачи не решить.

Построили клуб. Но и клуб это не все, это только начало. Надо сколотить вокруг клуба актив. И с этого мы начали. Актив нашелся. А. И. **БОВЫКИН** взял на себя руководство драмкружком, В. А. **ФАРАФОНОВ** взялся за райки, организовали хоркружок, привлекли к работе клуба гармониста **КОЛПАЩИКОВА**.

Дело пошло. Драмкружок поставил 9 постановок, стал ставить вечера самодеятельности. Заработала изба-читальня, шашки, газеты, журналы—все пошло в ход. Стали проводить беседы и результаты налицо. Наш сельсовет стал выходить в передовой сельсовет в районе.

По подготовке к севу, мы лучшие в районе, по колхозам семена мы ссыпали на 100 проц., единоличники тоже, машины отремонтированы, навоз вывезли на 100 проц. Идем впереди и по выполнению финплана, особенно по займу и другим добровольным платежам.

По упитанности коней мы стоим на 3 месте в районе, кони к севу готовы. Нет сомнения, что здесь очень большую роль сыграла клубная работа, наша «Колхозная удочка», райки. До развертывания клубной работы у нас был сильный убой молодняка. Теперь он прекратился.

Но у нас не все еще гладко.

У нас плохо еще работает кружок агрограмоты. Руководитель кружка комсомолка **ФОМИНЫХ** лодырничает и кружком не руководит. Неважно работает кружок безбожников. Руковод кружка комсомолец **ФОМИНЫХ** Ф. И. также не берется серьезно за дело.

Плохо работает ячейка ОСО. Руководитель военной учебы, кандидат партии **СИТНИКОВ**, военное дело знает хорошо, - военную учебу не развертывает.

Но эти недостатки мы устраним. И еще плохо то, что наш клуб совершенно не чувствует руководства со стороны **РОНО**. Сколько раз мы обращались к инспектору политпросветработы **ТАРАСОВУ** помочь нам в работе и кроме «завтраков» от него ничего не видали. Наш клуб не включен даже на районный бюджет.

Плохо работал у нас зав. клубом **ЛОПАТИН**. Мы его сняли и теперь зав. клубом у нас работает демобилизованный красноармеец-комсомолец **МАЛЬЦЕВ ФЕДЯ** и за дело он берется крепко, но вот от комсомольской ячейки, он пока помощи видит мало. Плохо еще взялись наши комсомольцы за культработу.

Таковы минусы нашей работы. Но этих минусов скоро уже не будет. Ячейка комсомольская начинает «просыпаться» (а мы ей поможем «проснуться») и за дело уже берется. А **СИТНИКОВА** руководить военной учебой парторганизация заставит.

I. О ЧЕМ ГОВОРИЛИ АФИШИ

Афиши были большие, на целых газетных листах. Серые, некрасивые, они сиротливо прижимались к заборам, словно прячась от порывов ветра. Прохожие останавливались, быстро читали их, и расходились оживленно жестикулируя.

Афиши извещали о вечере самодеятельности.

... К 7 часам народу в клуб собралось столько, что вылезший зачем-то со сцены в публику инициатор вечера **А. И. БОВЫКИН**—обратно на сцену еле-еле пробрался.

Переполнившие зал колхозники оживленно обсуждали новую затею, и, зная, что вечер самодеятельности построен на местном материале, предполагали кого же возьмет под обстрел драмкружок. Более нетерпеливые уже начинали кричать: «Пора начинать!». Кое-кто в нетерпении начал хлопать в ладоши. Наконец, из-за занавеса показалась загримированная голова: доморощенный конферансье вечера **А. И. БОВЫКИН** начал вступительное слово:

— Сегодня мы покажем вам художественную самодеятельность членов нашего драмкружка и актива клуба. Весь материал нами построен исключительно на местном материале, а потому мы просим публику после вечера сказать нам свое мнение о нашей работе.

...Итак начинаем! Первым номером нашей программы выступает т. **ЛОПАТИН Сергей**. Он с гитарой, а я с балалайкой. Исполним **«Авиомарш»**

В зале стихло. И когда открыли занавес А. И. Бовыкин уже сидел посреди сцены, около гитариста Лопатина, прислушиваясь, когда раздадутся первые звуки Лопатинской гитары... Полились бравурные звуки боевого марша красных летчиков.

Марш сменили громкие аплодисменты и конферансье долго не мог сказать, что сейчас будет выступать **Валя ЧАДЕРИНА** с декламацией стихотворения **«Советский часовой»**.

За Валей снова выступил Бовыкин и мастерски исполнил стихотворение **А. Безыменского — «Партбилет»**. Бовыкина сменил гордость Чудиновской ШКМ—хор и спел **«Белая армия, черный барон»** и **«По долинам и по взгорьям»**.

После хора вновь выступил неутомимый конферансье и главный артист вечера **А. И. Бовыкин** и продекламировал стихотворение **«Петр Дьяков»**.

— Ой, лешаки, будь им неладно, что с парнем сделали!—не вытерпела сидевшая впереди старушка - колхозница, когда Бовыкин рассказывал, как кулаки, облив Петра керосином, сожгли его на колхозной пашне. Старушка незаметно провела по мокрым глазам сжатым кулаком.

И снова вышел хор ШКМ и пропел, как **«За горами, за долами в дальней стороне, трубы песню заиграли, песню о войне»**.

А после хора пионерка **Саня ПОДЫНИНОГИНА** продекламировала **«Тише товарищи, шапки долой:..:»**.

II. ПРО ТЕЛЯТ СЛОВО ИМЕЕТ ФАРАФОНОВ

Началось самое главное. На сцену вышел непревзойденный в Чудинове «дед-раешник» **В. А. ФАРАФОНОВ** с сочиненным им самим раешником. Комично раскланявшись по сторонам, Фарафонов начал:

...Товарищи женщины, мужчины и ребята
Хочу поговорить с вами о телятах.
Как жалко бедненьких малюток:
Милек, Пеструшек и Аксюток:.
Ну, как тут не заревешь,
Когда над бедняжками сверкает нож.
И сколько их перебили малюток,
Аж становится жутко...
Возьмите в **Кузнецовской артели**—
Правленцы прежде всех телят поели.

Убили телят Федор, Осип, Аким
(Плачет принудработа по ним).
В Кузнецах 6 телят убили,
Спасите нас, колхозные силы...
.:.В **Малых Мизгирях**
Тоже телятам пришел крах:
— Порезали 5 телят
И теперь правленцы свежее мясо едят.

Квасом запивают,
И телят вспоминают
Володя говорит: у меня был красный
И такой теленок прекрасный,
А Семен говорит: у меня был белый.:.

И никто им за это ничего не сделал.
Много еще и в других колхозах фактов есть.

Да, пожалуй, всех их не перечесть.
Думается, что всем, кто убивал телят
На суде купить других велят,
А попутно дадут, как полагается—
Пусть телячье мясо вспоминается.
Каждый тогда, и бабка, и дед,
Запомнит, что убивать телят
Величайший вред.
Ну, пока, прощайте
Да меня лихом не вспоминайте!
А телят берегите,
Хольте их

И от ножа храните!

Удар пришелся не в бровь, а в глаз. Виновники злостного убоя телят сидели тут же и, краснея, прятались от едких насмешек.

Фарафонову аплодировали долго, вызывали на бис. Пришлось выйти вторично.

Но гвоздем программы была все же «колхозная удочка». Ее сочинил на местном материале все тот же **А. И. Бовыкин**.

III. „КОЛХОЗНАЯ УДОЧКА“

На сцене появляется **ТИШКА (А. И. Бавыкин)** с ведром и удочкой. Он идет через сцену. Из зала его окликает **МИШКА (Хохлов)**.

МИШКА (из зала). — Эй, Тишка! Ты куда это с удочкой?

ТИШКА. — Конечно, не сено косить. Рыбу ловить. Я без рыбы домой не хожу. Хочешь тебе рыбное место покажу?

МИШКА. — Согласен.

ТИШКА (рассматривая удочку). — Забава не детская, удочка советская, крючок стальной. Садись рядом со мной и внимательно смотри: раз, два, три (закидывает удочку за кулисы. Вытаскивает ее с пробкой).

МИШКА. — Пробка.

ТИШКА. Да, от винной бутылки, той самой, с которой сдружились пред. Маклаковского колхоза **Колпащиков**, «Красного куреня» — **Новиков** и Слободского — **Подыниногин** (закидывает удочку вторично и вытаскивает куриное перо).

МИШКА. — А это что за штука?

ТИШКА. — А это перо, из той самой подушки, на которой спят, вместо того, чтобы вести подготовку к севу Ворошиловский и Сосуновский колхозы. Они до того доспятся, что их, очевидно, скоро будет будить **«Халтуринская правда»**. (Закидывает удочку опять и вытаскивает клок волос).

МИШКА. — Волосы?

ТИШКА. — И как раз те самые, которые **Новиков В. Д.** выдрал у Подыниногина во время последней драки. (Закидывает удочку опять и вытаскивает замок).

МИШКА. — Почему замок?

ТИШКА. — А это как раз тот, что давно было нужно повесить на губы **Е. А. Колпащикову**, чтобы он не так часто «мамашу» вспоминал. (Вытаскивает пустую удочку).

МИШКА. — Пусто? А—а. Сорвалось!

ТИШКА. — Да, нет. Это и есть то самое пустое место, из которого любит переливать в порожнее председатель колхоза «Искра» **Шишкин**. (Вытаскивает об'явление).

Это об'явление о созыве пленума нашего сельсовета, на который не любят ходить тт.: председатели М.-Мизгиревского, Ворошиловского и Кузнецовского колхозов.

(Вытаскивает облигации).

— Вот видишь, как раз те самые, которые не выкупило правление сетевязательной артели для реализации среди кустарей. (Вытаскивает пустую удочку).

МИШКА.—Опять пусто?

ТИШКА. — Да, пустое место в уплате культсбора Брюхановским колхозом. Ни одной копейки еще не уплатили. (Вытаскивает плакат: «Готовы ли вы к весеннему севу?»).

МИШКА. — Вот здорово!

ТИШКА.— А еще здоровее было, когда **Лопатинский колхоз** на пробном выезде из-за нехватки передков взяли их от пожарной машины, да и говорят: «мы к севу готовы!»... (Вытаскивает лоскут газеты)

МИШКА. —Почему только кусочек?

ТИШКА.— А это от нее столько осталось, когда ее прочитал наш зав. клубом тов. **Лопатин**. (Закидывает удочку и вытащить не может). Ну и рыбина попалась, и не вытащишь никак.

МИШКА.— Ты смотри, чтобы не сорвалась. Дело будет, друг, «табак».

ТИШКА.—Нет, сорваться я не дам. Лучше сам за ней пойду.

МИШКА. —Пропадешь ты, Тишка, там. Дай, тебе я помогу.

ТИШКА.— Ну, пойдем, дружище вместе, чтоб за жабры «рыбу» взять.

МИШКА.— Вы ж, друзья, все это взвесьте. Скоро свидимся опять (уходят).

Громкие аплодисменты долго вызывали удильщиков на бис, но они не вышли. Не аплодировал только зав клубом Лопатин. Он—обиделся.

Вечер кончился поздо ночью, массовыми играми, пением, танцами и пляской. Плясали лихо, так, что гармонист Колпащиков еле-еле переводил пальцами по перламутру голосистой двухрядки.

Еще раньше, чем кончился вечер, на сцену зашла толпа колхозников и долго наперебой хвалили хорошее дело, просили почаще организовывать такие вечера.

IV. ЗАТЕЙНИКИ

Кто же они, эти затейники, организаторы здорового культурного досуга колхозников Чудиновского сельсовета?

Их много. Целый коллектив. Работники просвещения, работники советских и кооперативных организаций, колхозная молодежь. Всего 13 чел., а во главе этого отряда колхозных затейников стоит его организатор и художественный руководитель драмкружка, руководитель хорового кружка, автор «колхозной удочки» и конферансье вечера, работник просвещения **—Александр Ильич БОВЫКИН.**

Началось дело с небольшого. Первоначально при вновь оборудованном клубе организовали драмкружок, потом создали группу затейников, потом хоровой кружок, привлекли к работе клуба гармонистов, гитаристов, балалаечников, создали вокруг клуба крепкий актив.

И теперь по-новому проводятся вечера в с. Чудинове, не поют больше под гармошку хулиганских песен, не бродят попусту по улицам. Молодежь идет в клуб, в читальню, садится за газеты, за шашки, за журналы, весело и культурно проводятся минуты отдыха.

Тов, БОВЫКИН
рукооодитель драмкружка

НАДОЕЛО СЛУШАТЬ ХУЛИГАНСКИЕ ПЕСНИ

Долги зимние ночи. Сидишь, и слушаешь, как за окном играет гармоника, как несутся по селу дикие хулиганские песни. И не раз мелькнет мысль: а разве нельзя организовать досуг молодежи, да и взрослых колхозников, по-новому, культурно?

Так и появилась у меня мысль создать драмкружок.

Со времени открытия колхозного клуба (24 декабря) наш драмкружок поставил 9 постановок. Мы ставили такие серьезные вещи, как «Бедность не порок» (Островского), которая шла два раза и оба раза зал был переполнен публикой.

От пьес мы перешли к организации вечеров самодеятельности на местные темы. И эти вечера самодеятельности колхозниками встречаются, пожалуй лучше всего. Наши вечера самодеятельности хороши тем, что ими мы бьем не в бровь, а в глаз по всем нашим болячкам. И теперь мы с Фарафоновым (наш дед-раешник) превратились прямо в какие-то живые газеты. К нам несут материал, сообщают факты и просят «протереть с песочком» кого следует.

Во всей работе кружок главную ставку берет на актив: Бовыкин, Хохлов, Лузянин, Зобнина, Фоминых — это люди, которые несут всю тяжесть работы. У нас растет крепкий актив колхозного молодняка: Лопатина А. И., Лопатина А. Х., Колпащиков Н. И. и другие.

Мы чувствуем самый теплый прием у колхозников. Помню: после первой постановки к нам на сцену зашли колхозники: Эсаулов И. П., Ситников А., Иовлева, Мальцева и горячо благодарили нас за работу, советовали не бросать это большое дело.

В дальнейшем драмкружок мыслит провести свою работу не только в стенах своего клуба, но практиковать выезды прямо в колхозы, а во время сева на поля.

Наш кружок ставит своей задачей сколотить крепкий постоянный актив, выращивать актив непосредственно из колхозников, окружить себя плясунами, певцами, гармонистами, рассказчиками декламаторами и т. д.

Наш кружок ставит своей задачей дать колхозникам здоровый культурный отдых. Очень плохо, что комсомольцы не являются еще действительными застрельщиками этого дела. Их подчас самих приходится долго упрашивать участвовать в той или иной постановке, — таковы: Лаптева З., Макаров и др. Это, конечно, очень отзывается на работе.

Сам я взялся за эту работу потому, что мне надоело слушать хулиганские песни, потому что захотелось организовать дело так, чтобы колхозник весело и культурно отдыхал.

Я сам работник просвещения, еще молодой, мне всего 23 года. А сколько нас, таких, разбросано по нашему краю! Хочется верить, что я в работе по организации культурного досуга и отдыха колхозников не одинок, и что наша армия организаторов колхозного досуга будет ежедневно расти.

Материал полосы организовал и оформил
Ал. КАБАЕВ

Отв. редактор Д. ЛУКИН.

Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА»

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор—26—37, секрет.—26—50, общий—4—07 Ночная редакция 7—70. Рукописи не возвращаются.
Условия подписки: на 1 месяц—1 р. 25 к., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 коп.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КРАЙЛИТА № Л-8062 ТИРАЖ 20.000 ЭКЗ. ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ. РАЗМЕР 44 62.